

Пугачева А.В. (Научный руководитель – Парфенова Н.Б.,
канд. психол. наук, доцент)

Российская Федерация, г. Псков, Псковский государственный университет

ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ И ОБРАЗА «Я» У ПОДРОСТКОВ

Введение. В современном мире для реализации себя в обществе и успешной адаптации личность должна обладать развитыми социальными эмоциями, сформированным образом «Я». Формирование и развитие социально-психологической компетентности личности, является одной из основных задач психолого-педагогического сопровождения учащихся в общеобразовательной школе.

В последнее время исследователи все больше делают акцент на необходимость изучения эмоций как социального явления [1], т.к. человек всегда и везде включен в социальный контекст [2, с. 219], он является носителем социального опыта. О социальной роли эмоций пишут: Gerben A. van Kleef¹, Arik Cheshin, Agneta H. Fischer¹ and Iris K. Schneider [3], Симонина О.А. [4], Чурбакова А.И. [1], А.С. Krendl, Т.Ф. Heatherton [5], А.В. Запорожец [6] и др. Социальные эмоции являются частью социальных взаимодействий, коллективного поведения, всей социальной жизни в целом [4] и обычно вызываются, воспринимаются, выражаются, регулируются в социальных условиях [3]. Социальные эмоции отражают стремление сделать нечто полезное не только для себя, но и для других людей для окружающих взрослых или сверстников [6]. Испытывая социальные эмоции, люди осознают влияние своего поведения на других, это развивает самосознание [5].

Таким образом, под социальными эмоциями мы понимаем устойчивый спектр социально направленных эмоций и чувств, возникающие у ребёнка с рождения, формирующиеся и проявляющиеся в системе межличностных взаимоотношений, являющихся неотъемлемой частью поощрения социально приемлемого поведения и препятствования социально неприемлемому. Целью нашего исследования является разработка и проверка эффективности диагностического инструментария для изучения у подростков социальных эмоций и их взаимосвязи с развитием интеллектуальных способностей, включенности в формирующийся образ «Я». Исследование проводится на базе Таллиннской Основной школы Карьямаа, Эстония.

Материал и методы. Мы предполагаем, что социальные эмоции в подростковом возрасте проявляются в совместной деятельности (конфликтует, проявляет сочувствие, помощь другим, согласовывает действия с другими, управляет своими негативными проявлениями), включены в коммуникативные свойства (эмпатийность, открытость в общении и др.), взаимосвязаны с развитием интеллектуальных свойств (осведомленность, словарный запас, понимание количественных и качественных отношений) и тем самым включаются в образ «Я» в разной степени и формах.

Для решения задачи диагностики содержания и уровня развития социальных эмоций были разработаны шкалы, проверенные по психометрическим показателям с помощью статистического пакета SPSS 22,5 for Windows (надежность – (L- Кронбаха = 0,78, структурные компоненты с помощью факторного анализа – ФА).

Для подтверждения взаимосвязи полученных обобщенных структурных компонентов социальных эмоций («Позитивная направленность социальных эмоций в процессе социального взаимодействия и межличностного общения», «Принятие собственных эмоций и направленность на регуляцию чувств других», «Направленность социальных эмоций на помощь другим», «Зависимость эмоций от других или понимание причин негативных эмоций», «Доверительные отношения как фактор позитивных эмоций», «Негативная направленность социальных эмоций») с проявлениями эмоций (тест Басса-Дарки в модификации Г.В.Резапкиной), характеристиками коммуникативной компетентности (тест Л. Михельсона, адаптация

Ю.З. Гильбуха), интеллектуальными способностями (ТСИ Амтхауэра), образа –«Я» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В.Румянцевой), самооценки (тест Дембо-Рубинштейн, в модификация А.М. Прихожан) провели факторизацию переменных.

Результаты и их обсуждение. При разработке концептуальной модели программы развития социальных эмоций мы опираемся как на теоретические положения развития личности в подростковом возрасте [2,3,4,6], так и на практическую необходимость у подростков через общение вырабатывать навыки социального взаимодействия. Мы согласны с И.Ю. Тархановой и Е.В. Фаламеевой с тем, что «... чувство и способность индивида принимать социально продуктивные решения развиваются не сами по себе, а, скорее, требуют знаний, ценностей и навыков [7, с. 272]. Вместе с тем, мы столкнулись с проблемой операционализации исследования социальных эмоций в подростковом возрасте. Разработанные нами диагностические шкалы позволяют измерить ведущие и специфические компоненты в структуре социальных эмоций. Получили 6 факторов, чьи собственные значения больше единицы, значимость факторных весов переменных, входящих в каждый фактор, больше 0,4: «Интеллектуальные способности», «Позитивная направленность социального образа «Я», «Позитивная направленность социальных эмоций и образа «Я» в процессе социального взаимодействия и межличностного общения с другими», «Компетентность в общении и доверительные отношения, направленность социальных эмоций на помощь», «Негативные эмоции или регуляция собственных эмоций», «Негативная направленность социальных эмоций».

Опираясь на полученные обобщенные переменные и степень их выраженности у подростков, разработали программу сопровождения, направленную на коррекцию и развитие эмоциональной регуляции подростков, сохранение и поддержку их психоэмоционального здоровья, повышение уровня развития социальных эмоций.

Заключение. Разработанные нами шкалы для диагностики социальных эмоций отвечают требованиям эффективности диагностического инструментария. Принимая во внимание выраженность социальных эмоций и их взаимосвязь с интеллектуальными особенностями, образом «Я», коммуникативными характеристиками, разработали программу психологического сопровождения для подростков. Повышая уровень сформированности социальных эмоций можно оказывать положительное влияние на формирование социально-приемлемого поведения, четких нравственных ориентиров, позитивного образа «Я», умения взаимодействовать с окружающими. Таким образом, цель достигнута, представлена новизна в разработке диагностического инструментария и возможность применять на практике в процессе сопровождения полученные диагностические данные.

Список использованной литературы:

1. Чурбакова, А. И. Социальные эмоции в сплоченности малых рабочих групп / А.И. Чурбакова // Общероссийский журнал «Преподаватель XXI век». – 2013. – С. 419–424.
2. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
3. G.A. van Kleef1, A. Cheshin, A.H. Fischer and I. K. Schneider. Editorial: The Social Nature of Emotions. Front. Psychol., 14 June 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00896>. (дата обращения 20.03.2022).
4. Симонова, О.А. Социология эмоций и социология морали: моральные эмоции в современном обществе / О.А. Симонова // Вестник СПбГУ. – 2016. – Сер. 12. Вып. 4. – С. 14–27.
5. Krendl, A.C., Heatherton T.F., Social Emotions: Imaging Social Emotions in Reference Module in Neuroscience and Biobehavioral Psychology, 2017. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-809324-5.02489-5>. (дата обращения 15.03.2022)
6. Запорожец, А.В. Психологическое развитие ребенка / А.В. Запорожец // Избранные психологические труды: в 2-х т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1986. – 320 с.
7. Тарханова, И.Ю. Формирование социальной грамотности подростков в условиях образовательной организации / И.Ю. Тарханова, Е.В. Фаламеева // Мир науки, культуры, образования. – № 3 (82). – 2020. – С.271–273.